

Евгений СВЕТЛАНОВ:

Известия, - 2001, - 16 янв. - с. 1, 9

Я не обижаюсь на Россию. А обижаться на власть бесполезно

После скандальной истории, связанной с увольнением Евгения Светланова с должности художественного руководителя Государственного симфонического оркестра, прошло более полугодия. Министерство культуры разрубило тогда тугой узел, который казалось невозможным развязать: конфликт главного дирижера с оркестром тянулся долгие годы, естественно, у обе-

их сторон были свои аргументы. Однако прославленный дирижер только сейчас решил нарушить обет молчания и написал в «Известия» письмо. На вопрос, почему он не сделал этого раньше, когда конфликт оркестра и дирижера широко обсуждался на страницах СМИ, Евгений Светланов ответил: «Я считал нужным исчерпать все возможности урегулирования конфлик-

та в высоких инстанциях — от министра до президента». Редакция не сочла возможным отказать великому музыканту в праве высказаться. Как не считает возможным отказать в том же праве министру культуры Михаилу Швыдкому, аргументацию которого читатели «Известий» смогут прочитать в одном из ближайших номеров.

О Государственном академическом симфоническом оркестре

Прошло уже восемь месяцев с момента моего «отлучения». Подписывая приказ о моем увольнении (17.04.2000 г.), министр культуры прекрасно понимал, что тем самым лишает меня не только работы с Государственным симфоническим оркестром, но фактически работы как дирижера в России. Незадолго до этого в личной беседе Михаил Ефимович сказал

мне: «Не удивляйтесь, если все московские оркестры откажутся выступать с вами. Знаете ли, у оркестровых музыкантов есть своя особая солидарность...» Я глубоко убежден, что, прежде чем подписать приказ о моем увольнении (кстати, до сих пор Министерство культуры не сочло необходимым познакомить меня с этим документом), господин министр наверняка проконсультировался с кем-то «наверху» и получил пресловутое «добро». Сам Швыдкой

никогда не взял бы на себя смелость издать такой приказ по причине крайней осторожности.

Любители музыки в России не могут понять сложившейся ситуации. Некоторые говорят, что я «обиделся на Россию». Но обидеться на Россию невозможно, так же как понять ее умом. А на тех, кто стоит у власти в России сегодня, обижаться бесполезно. Я по наивности думал, что первый оркестр страны — национальное достояние, поэтому боролся до по-

следнего не за себя, а за сохранение Госоркестра, в котором завелась скверна. В поисках союзников в этой борьбе я обратился в Министерство культуры, затем в правительство страны — безрезультатно. Наконец, написал открытое письмо президенту Путину. Ответа я не получил. Оказалось, для решения проблем в первом оркестре страны проще выгнать из страны первого дирижера России.

(Окончание на 9-й стр.)

Евгений СВЕТЛАНОВ:

Я не обижаюсь на Россию. А обижаться на власть бесполезно

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Благодаря старанию и настойчивости моих друзей было получено послание за подписью заместителя начальника Главного управления внутренней политики президента Российской Федерации господина Абрамова за № А25-11-198 от 19 сентября 2000 г. Вот его заключительная часть: «Открытое письмо Е.Ф. Светланова президенту Российской Федерации В.В. Путину, опубликованное в газете «Культура» (№ 15 за 2000 год), а также поступившие на имя главы государства письма деятелей культуры и искусства в поддержку прославленного дирижера были внимательно рассмотрены. Поскольку конкретных просьб и предложений по улучшению условий для творческой работы Е.Ф. Светланова в России в тексте его открытого письма не содержалось, руководитель администрации президента Российской Федерации А.С. Волошин обратился к министру культуры Российской Федерации М.Е. Швыдкому с предложением разработать комплекс мер по государственной поддержке творческой деятельности Е.Ф. Светланова в

России (письмо от 29 мая 2000 года № А4-6525П). В своем ответе на это обращение (от 28.06.2000 года № Кол-1225-01-65.2) министр сообщил, что он в письменной форме обратился к Е.Ф. Светланову с предложением о сотрудничестве и заверил, что в случае его согласия Минкультуры России сделает все возможное для его дальнейшей плодотворной работы с ведущими художественными коллективами страны. По имеющейся у нас информации, никакого ответа в Министерство культуры Российской Федерации от Е.Ф. Светланова до сих пор не поступало. Никакого письма из Министерства культуры о сотрудничестве я не получал. Это чистейшая ложь вполне в духе нынешнего министра.

45 лет я отдал Госоркестру. Коллектив был создан 5 октября 1936 года по решению советского правительства и вскоре занял ведущее положение в стране. Мне достался подлинный «Страдивариус». Правда, он к тому времени кое-где «надрезнул»... Титанической повседневной работой по освоению гигантского по своим масштабам репертуара, выработке идеального звукового

баланса, стройности безупречного ансамбля в течение нескольких лет удалось вывести Госоркестр СССР в число лучших оркестров мира. Это мнение критиков всех стран, где он неоднократно выступал. И так было долгие годы. Наши с оркестром усилия вознаграждались орденами и медалями, готовясь к выступлению в стране и за рубежом.

Не буду строить предположений по поводу истинных причин моего увольнения. Лучше всех высказалась в прямом эфире ТВ великая певица Ирина Архипова: «Это государственное преступление!» Пресса, до тех пор страдавшая «разноголосицей», ибо была дезинформирована по поводу происходящего, на этот раз резко критически оценила приказ Швыдкого.

Хочу поблагодарить от всего сердца тех, с кем работал над созданием уникальной «Антологии русской симфонической музыки», записями всех сочинений великого композитора Н.Я. Мяскового, всех симфоний Г. Малера и многого другого. Мы сделали около 2000 записей, что достойно Книги рекордов Гиннесса, дали множество концертов. Для меня закрылась последняя страница этой славной кни-

ги. Пусть теперь ее продолжат другие.

О своем прошедшем сезоне 1999—2000 гг.

Приказ о моем увольнении (как бездельника) был подписан в те минуты, когда я работал в Большом зале Московской консерватории, готовясь к исполнению впервые в России гениальной оратории Ференца Листа «Христос». Труднейшая вещь. Три часа «чистой» музыки! Прошедшим сезоном я удовлетворен (что со мной редко бывает). В декабре 1999 года вышла «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова, поставленная в лучших традициях Большого театра. Публика очень тепло приняла спектакль, он был удостоен премии «Золотая маска». Сейчас во Франции CD № 1 — запись с оркестром Большого театра музыки Хачатуряна. Записаны фрагменты балетов «Гаяне» и «Спартак». Впервые в жизни продиржировал в Большом зале бессмертную «Пиковую даму» Чайковского. Впервые в Швеции прозвучали гениальные «Колокола» Рахманинова. Никогда я так много не работал, как в последние 10 лет.

О Большом театре России

31 декабря 1999 года мне вручили удостоверение за № 01, в котором указано, что Светланов Евгений Федорович является в Большом театре России Почетным дирижером. Очень хотелось поставить там «Чио-чио-сан» Пуччини, которого я обожаю. Прежнее руководство ГАБТа не нашло места для этой постановки, ссылаясь на то, что весь план сделан «впритык», предложило «переждать». Совершенно неожиданно получил приглашение поставить эту оперу во Франции и с благодарностью согласился. Это будет подлинно японская постановка с участием прекрасных певцов.

Несколько месяцев назад мне стало известно об упоминании моего имени в связи с рассмотрением министром культуры кандидатур на пост главного дирижера ГАБТа. Сразу хочу сказать, что со мной никто не говорил на эту тему. Уже давно в Большом театре неблагополучно, многие проблемы требуют безотлагательного решения. Необходима помощь государства и всех, кому небезразлична судьба главного театра страны. В противном случае даже

появление за пультом бистательного Геннадия Рождественского вряд ли «вытянет» театр.

О России

В наше трудное, беспокойное время, среди непрекращающихся общественных потрясений и экономических катаклизмов, многое мне кажется непонятным, неприемлемым, чуждым. Меня серьезно беспокоят обнищание и незащищенность большинства россиян, бесконечная война в Чечне, трагедии и теракты. Я тяжело пережил страшные, томительные дни надежд и их крушений, связанных с гибелью подводной лодки «Курск». Некоторым утешением явилось то, что в дни траура в России по ТВ и радио звучали записанные мной сочинения под общим названием «Музыка скорби и печали». Это моя доля всеобщей скорби, вплетенная в те венки, которые по сей день плывут в Баренцевом море. В сегодняшней измученной России идет разрушение национальных искусства и культуры. Чтобы разрушать, особого умения не надо. Созидать и сложнее, и дольше... Время предъявит нынешней власти неутомимый счет за все, в чем она виновата перед народом.

Декабрь 2000 года, Париж